На следующий день.

Майю, как обычно, разбудила Ким:

— Вставай, работа.

Глаза Майи слипались, она всё время зевала, а под глазами были еле заметные мешочки, свидетельствующие о бессонной ночи. Но это не помешало ей сразу же начать одеваться в свою униформу. Но из-за сложившейся тишины было крайне неловко (особенно после вчерашнего разговора), а потому она сама попыталась начать разговор:

— Что будем сегодня делать?

Майя уже знала на него ответ. Всё будет как обычно. Протирание обуви слуг. Стирка формы слуг. Уборка в комнатах слуг.

— ... Как обычно, — сказала ей Ким.

“Ожидаемо...”

— ... Жаль, мы никак не будем участвовать в подготовке ко дню рождению господина Томаса...
— со вздохом.

— Дню рождения?! — повернула Майя к ней голову.

Высоко поднятые брови, расширенные и округлые глаза, трясущиеся руки. Всё это свидетельствовало о крайнем удивлении Майи.

— ... Да. Ко дню рождения.

“Точно... Уже сегодня.”

— Тебе это знать не обязательно. Всё равно мы там не нужны.

— Не нужны?

— Угу. Мы ведь всего лишь низшие горничные.

...

“Точно... Просто низшая горничная... Которая никогда не сможет быть с ним...”

Так они начали работать. Прошлись по всем комнатам слуг, почистив всю обувь, убрались в них, а если нужно, помогали вышестоящим слугам с их работой. Для Майи, погруженной в свои мысли, работа шла очень быстро. Но в то же время она всё время была сонной, медлительной, а как-то раз впечаталась лицом в стену, что стоит признать, неплохо ее растрясло.

Постепенно пришло время обеда.

И Ким, и Майя едят молча. На кухне разносится множество голосов, переговаривающихся между собой горничных, с которыми Майе уже приходилось общаться. Многие из них обратили внимание на ее грустное личико.

— Майя, что-то случилось? — обратилась с волнением в голосе большегрудая (синеволосая) горничная к ней.

— Ммм?

— Ты сегодня очень молчаливая. Что-то явно не так.

— Н-нет. Ничего. Просто не выспалась.

И Майя улыбнулась. Да только улыбка получилась асимметричной, с небольшим смещением в правую сторону.

— Ясно~... — растягивая сказала горничная смотря на свою младшую коллегу с прищуром.

Майя же снова уткнулась взглядом в тарелку. Искривленная улыбка, что была на ее лице до этого, исчезла.

Прошло какое-то время. Уже под конец дня, как раз к вечеру... В прачечной. Майя и Ким стирают одежды слуг.

— Эхххх, — в очередной раз вздохнула за сегодня Майя.

Ким же как обычно молчала.

— Почему? — прервала тишину Майя. Говорила она, не смотря в сторону Ким, а на одежду в руках.

— ... Ты ко мне? — не сразу поняла Ким.

— Да. Так почему ты меня ненавидишь? Что я тебе сделала?

— ... Ничего.

— Вот именно. Ни-че-го. Но, как по мне, ненавидят обычно за какой-то поступок.

— ... Как видишь, не всегда.

— Но должно же быть объяснение твоей ненависти. Расскажи мне, и я попробую что-то с этим сделать.

— ... Ладно, — вздох, - скажу...

Но ее прервали приближающиеся шаги за спиной.

— Майя, Ким, — послышался голос за спиной.

Обе резко обернулись.

— Томас! — не могла сдержать свой приступ радости Майя.

Ее скуловые мышцы сами собой сократились. На сердце стало легче, будто вдруг улетучилось огромное давление, сжимающее и в процессе уничтожающее ее сердце. Она уже хотела подбежать к нему. Ноги сами собой чуть не сорвались с места... Но в этот раз она остановила их.

— А... Что ты здесь делаешь?

— О-о-о~. Тебе понравится, — разулыбавшись начал Томас, — Кхм, кхм. В общем. Я кое о чем попросил отца... Майя, Ким. Вам можно будет участвовать в моем дне рождения, и не как горничным, а как гостям.

— В-в смысле?! — Майя не сразу поняла сказанного.

— В общем, доделывайте свою работу и идемте наверх.

— А ничего, что мы низшие слуги?

— Это не тот день рождения, когда приходят разные высокопоставленные и высокомерные толстосумы. Из тех с кем ты не знакома, прийти то должен только Уильям, мой брат.

Правда в том, что Томасу разрешили подобное лишь из-за того, что он именинник.

— Ким! Ты слышала?! Разве это не прекрасно?! — резко повернув голову.

— ... Да. Прекрасно.

Но голос ее выражал никакой радости. Она даже не смотрела на Майю и Томаса, продолжая стирать одежду.

— Я буду ждать вас наверху, — решил не мешать им Томас.

— Да!

Естественно, Майя начала работать вдвое усерднее. Хоть ее всё еще и не покидали грустные мысли, но она всё же была крайне рада проявленному к ним вниманию. Но Ким в то же время стала работать вдвое медленнее и даже не пыталась продолжить разговор, начатый до прихода Томаса и про который Майя успешно забыла. А когда они закончили, развешав всю одежду, Ким вытерла о форму руки и направилась к двери, сказав:

— Я в библиотеку. Воспользуюсь шансом на отдых.

— Эее?! А как же день рождения Томаса?!

Ким повернулась к Майе со злым выражением лица и сквозь стиснутые зубы сказала:

— ... Томаса... Да?

— ... Да? — неуверенно.

— ... Пока... — и отвернувшись, быстро вышла из прачечной, громко хлопнув дверью. Отправилась она вправо по коридору.

— Пока...

Майя же пошла в противоположную сторону. И шла она не оборачиваясь. Довольная от возможности провести свое время с Томасом. А Ким... как раз перед тем, как скрыться за поворотом, обернулась. Она просто посмотрела в спину Майи. Глаза ее были сужены, уголки рта опущены вниз, а в уголках глаз блестели слезы. Она вдохнула, собираясь что-то сказать, но тут же выдохнула. Ким зашла за угол, медленной поступью двигаясь не в библиотеку, а в свою

комнату.

В главном зале.

Майя смотрела на расставленные на столе деликатесы, стараясь не дрожать от переполнявшего ее возбуждения.

— Я могу всё это съесть?

— А в тебя вместится? — спросил подошедший к ней сзади Томас и стоявший сейчас позади нее.

— Можно украсть?

— К сожалению, нет. Не для тебя же одной готовили.

— Не слишком ли здесь много... Всего?! — обернувшись к Томасу.

— Много. Но это же не для парочки человек. После праздника это всё еще и раздадут всем слугам в поместье.

— Понятно...

— Скоро, кстати, придет Анна. А она очень любит крабов и попросила защищать их от любой напасти, даже ценой жизни.

— ... Анна, да?

Приподнятое настроение Майи тут же улетучилось.

“Эххх... а чего я еще ожидала?”

— А где Ким? — спросил Томас, покрутив головой в ее поисках.

— Она не захотела участвовать в празднике, а вместо этого предпочла почитать книжки в библиотеке.

— Хмм... Ну, — пожав плечами, — Она всегда была нелюдима.

Майя вопросительным взглядом посмотрела на Томаса.

— ... Томас, а как давно Ким здесь?

Он посмотрел в потолок и приложил правую руку к подбородку, задумавшись.

— Примерно... Год?

— Примерно?

— Я особо этим не интересовался. Знаю только, что это Эш привела к нам работать Ким.

— Экономка?

— Да. С тех пор Эш приглядывает за Ким, как за своей дочерью.

“Как за дочерью...”

Майя вспомнила Джорджа. Кажется, будто с тех пор прошло очень много времени, а на самом деле всего две недели.

“Где он сейчас?”, “Как поживает?”, “Вспоминает ли меня?” — и другие вопросы всплыли в голове Майи.

Когда Майя и Томас ходили к Анне, они проходили мимо бывшей лавки Джорджа, но он там так и не объявился.

И погрузившись в воспоминания, она вспомнила кое-что еще... Она уже успела забыть про это, но слова Томаса ей об этом напомнили. Как раз перед тем, как Джордж пропал, он с Томасом о чем-то разговаривал. Тогда она подслушала лишь небольшой обрывок разговора.

“... О чем они тогда разговаривали?”

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881091>